

— Что? — Я не мог не наклонить голову в ответ на это. Потому, что не понимал, к чему она клонит. Что я сказал в прошлый раз? Я почувствовал, как во мне вдруг поднимается зловещее предчувствие. И слова Серии прозвучали, как и ожидалось.

— Есть предел обучению владению мечом в одиночку... — Нет, я этого не говорил. Однако быстро понял, кто говорил. Воспоминания о той неделе, исчезнувшие из головы, «Иан Перкус», который действовал в то время. Была большая вероятность, что это сделал грубый и невоспитанный человек. Я приложил руку ко лбу. В любом случае, Серия продолжала говорить колеблясь.

— Я... я впервые слышала о таком. И опять же, проиграв старшему Иану, я долго размышляла над этим. Почему я проиграла бездельнику, который не прикладывал столько усилий, как я?

— ?.. — И снова в словах сквозила нелепость. Бездельник — это человек, который даже не прилагает усилий, а я — человек, чье тело с детства подвергалось суровым тренировкам. Но по ее меркам она имела право так думать. Мысли в голове и мысли в действительности — это разные вещи и глаза слегка расширились. Но Серия, похоже, не заметила даже такого моего признака замешательства.

— Если кто и знает ответ, так это старший Иан. И ты дал мне совет в прошлый раз во время дуэли...

— Ах, это слово. — Это было, когда я сказал что-то о ее «чувстве». На самом деле, после того дня я многое приобрел, потому что у меня появились глаза, которые могли видеть движения моего противника. Все было размыто, но, если противник нервничал или колебался, я мог более четко определить, откуда последует следующая атака. Уже одно это заставляло меня чувствовать, что мое мастерство продвинулось на следующую ступень. Однако, похоже, не только на меня произвел впечатление поединок того дня. Серию, должно быть, с того дня мучили сомнения. Почему она потерпела поражение и что я посоветовал ей исправить. Она талантливый фехтовальщик и скоро поймет, о чем я говорю, и сможет устранить проблему. Так что она, наверное, неправильно меня поняла. Это было забавно, но я не смог бы ей ничего посоветовать. То, что произошло в тот день, было результатом целого ряда удачных событий. Я никогда не думал, что смогу дать ей полезный совет.

— ... Я понимаю, к чему ты клонишь. — вздохнул, говоря это. Я решил пропустить грубое замечание, которое только что бросила мне девушка. В конце концов, это была Серия, так что не может быть, чтобы бастард Юрдина изменилась в одночасье. И хотя это было всего лишь предположение, но, похоже, Серия не питала ко мне никакой неприязни, об этом свидетельствовал тот факт, что глаза Серии сияли от предвкушения. Как она может быть недоброжелательной, когда у нее такое выражение лица? Не знаю, наверное, она плохо разбирается в межличностных отношениях. Не знаю, может ли быть таким отпрыск высокопоставленной аристократической семьи, как Юрдина, но пока эта гипотеза наиболее вероятна. — Но Серия, я не такой великий, как ты думаешь. Даже в тот день, даже если то, что я вскользь сказал, было правдой... Ты талантливая фехтовальщица. Даже если ты не будешь действовать с таким нетерпением, ты сможешь достичь более высокого уровня, просто делая шаг за шагом, верно?

Сначала Серия была взволнована, но по мере того, как я продолжал говорить, ее плечи снова опустились. У нее появился разочарованный взгляд, а у меня защемило сердце от этого взгляда, и закончил разговор, фальшиво кашлянув. Затем из моих уст полились слова утешения. — Так что живи спокойно. Ты уже отличный фехтовальщик, а в будущем станешь еще лучше. — Сказав это, я отвернулся. Я решил, что она, должно быть, поняла мою мысль. Однако, как только я собрался уходить, фраза, прозвучавшая из уст Серии, заставила меня остановиться.

— ... Охотничий Фестиваль.

Мое тело застыло, я уже где-то слышал об этом мероприятии. Нет, слышал о нем много раз, потому что это было одно из самых крупных событий в академии. Соревнование, проводимое в месяц лука, чтобы посмотреть, кто охотится на самых сильных зверей в лесу. Охотничий фестиваль, в котором участвует группа из четырех человек, был важным праздником, на который приезжал посмотреть даже император, если не было особого расписания. Но остановился я не поэтому, а просто потому, что вспомнил, что где-то недавно видел это слово. В воспоминаниях всплыло содержание письма, которое я положил в карман: «Сепия» и «Охотничий Фестиваль».

— Если я не сделаю этого в этом году, то больше не будет никаких возможностей... — Ее голос дрожал. С закрытыми глазами она говорила с видом грешницы, совершающей исповедь, а мои мысли мгновенно запутались. Хотя точные обстоятельства того, о чем говорила Серия, были неизвестны. Одно можно было сказать с уверенностью, что Сепия примет участие в охотничьем фестивале в этом году, и у нее есть на то причины. Беспокойство, сомнения и колебания, но вывод был сделан не сразу, я прикусил губу, затем снова повернулся и подошел к Серии и положил обе руки на ее стройные плечи, поникшие, так как голова ее была по-прежнему опущена.

— ... Серия.

— Д-да?! — Возможно, удивленная моим внезапным поступком, она открыла глаза и издала милый звук. Ее поднятые глаза встретились с моими, расстояние между нами стало совсем небольшим, мы оказались так близко, что наши дыхания сливались друг с другом, сладкий аромат щекотал мне нос, а ее темно-синие глаза безучастно смотрели на меня и после долгих раздумий и колебаний мне удалось сказать:

— Ты сегодня очень красивая.

— ?.. — Конечно, Серия просто наклонила голову, недоумевая, о чем я говорю и в этот день начались наши совместные тренировки.